

Зубанова Светлана Геннадиевна

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы
Российского государственного социального
университета (филиала в г. Люберцы),
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского авиационного института –
Национального исследовательского университета

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматривается богатый отечественный опыт социального служения и благотворительности женщин в дореволюционной России: частная благотворительность, социальная деятельность на приходе, в сестричествах милосердия, в женских благотворительных обществах, а также социальное служение известных персон царского рода. Дается оценка женской благотворительности и социальному служению как одной из основных сущностных характеристик российских православных женщин.

Ключевые слова:

социальное служение, благотворительность, православные традиции, милосердие, женские благотворительные общества, сестры милосердия, роль женщины в общественном служении, частная благотворительность.

Zubanova Svetlana Gennadyevna

PhD in History, Professor,
Social Work Department,
Russian State Social University (branch in Liubertsy),
Head of the Foreign Languages Department,
Moscow Aviation Institute –
National Research University

FEMALE CHARITY AND SOCIAL SERVICE IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Summary:

The article addresses the wide experience in the field of female charity and social service in the pre-revolutionary Russia: private charity, social activities at the parishes and charity sisterhoods, female charity societies, as well as social service of famous Russian royal persons. The author assesses the female charity and the social service as a major essential features of the Russian Orthodox women.

Keywords:

social service, charity, orthodox traditions, mercifulness, female charity societies, charity sisters, women's role in public service, private charity.

Проблема социально-христианского служения женщин в отечественной исторической науке становится все более актуальной. Среди наиболее известных современных исследователей женской благотворительности и социального служения периода XIX–XX вв. назовем прот. Андрея Пестернака, С.В. Пашенцеву, Л.Е. Денисову, Т.Б. Кононову, И.К. Кучмаеву. Источниками для исследования истории женской благотворительности в России являются материалы периодической печати XIX – начала XX вв. и многочисленные архивные документы. Как отмечает Л.Е. Денисова, «на протяжении многих веков своей кипучей и обширной деятельностью на пользу общества женщины доказывали, что в силу присущих им нравственных качеств и природных добродетелей они равны мужчинам, а порой даже превосходят их в твердости веры и духовном подвижничестве и представляют собой активную и самостоятельную общественную силу» [1, с. 157].

Доброделание и милосердие всегда было особенно близко русским женщинам: всегда находились женщины, готовые служить ближнему. Практика социального служения распространялась в женских монастырях, а также и в среде представительниц знатных родов (княжеских, боярских), которые заботились о бедных, больных, сиротах, инвалидах, посвящая социальному служению и благотворительности свою жизнь. Размах благотворительной деятельности определялся тем, что «социальное служение ... было направлено на христианское совершенствование и преобразование культуры русского общества» [2, с. 18–19].

XIX век поистине считается периодом расцвета отечественной благотворительности, когда широта русской души развернулась во всей многогранности форм проявления любви к ближнему. Благотворительностью и социальным служением занимались все: и члены императорской семьи, и небогатый церковный приход. Христианские заповеди милосердия способствовали появлению частных благотворительных организаций и государственных филантропических заведений. Благотворительная, социальная деятельность были делом совести и стремлением к покаянию, осознанием невозможности жить в роскоши, когда рядом находились нуждающиеся в помощи люди. В XIX в. бурно развивалась многопрофильная деятельность женщин, благотворительность и милосердие занимали в ней одно из значимых мест. Особенно широко бескорыстный вклад женщин в созидание лучшей жизни в России распространился в XIX – начале XX вв. К началу XX в. в столичных городах России действовали благотворительные организации женщин в количестве более 40.

В XIX в. к благотворительным учреждениям, преследовавшим исключительно благотворительные цели, относились **учреждения императрицы Марии** – их насчитывалось 683 [3, с. 236].

С увеличением количества женщин-подвижниц в социальном служении и благотворительности их деятельность со временем оформилась в XIX столетии в женские благотворительные общества. Их структуре было характерно следующее: во главе каждого Общества был совет или общее собрание. Собрание было полномочно выбирать совет, руководителя – председательницу, а также избиралась ревизионная комиссия, которая осуществляла контроль за движением финансов. Социальный состав женских благотворительных обществ был разнообразен, но преобладали представительницы дворянства, а позднее – разночинных слоев общества. В своей деятельности **женские благотворительные общества** ориентировались на интересы и потребности женского населения России.

«Женское патриотическое общество», организованное в 1812 г. и находившееся под покровительством императорской семьи, занималось облегчением судьбы вдов и сирот, оказывало медицинскую помощь раненым и искалеченным воинам.

«Дамское попечительство о бедных» было открыто в Москве в 1845 г. известной благотворительницей **С.А. Щербатовой** и имело своей целью «открывать людей, поистине нуждающихся в помощи, особенно стыдящихся просить подаяние, и оказывать им сообразно обстоятельствам и по мере возможности такого рода пособия, которые приносили бы им существенную пользу и не могли бы быть употреблены во зло» [4, с. 28].

Объединив многих московских дам и открыв несколько отделений «Дамского попечительства о бедных» (к 1917 г. было открыто 18 отделений в Москве), С.С. Щербатова организовала патронат двух пристанищ для слепых и неизлечимо больных детей Мариинского училища, порядка 10 школ и приютов, столько же богаделен, приют для «исправляющихся» проституток. Также в ведении «Попечительства» находилось несколько лечебниц для амбулаторных больных, ясли и Александровский дом для престарелых. Позднее Общество, организованное С.С. Щербатовой, перешло в ведение царской семьи. Это облегчило изыскание средств и открытие новых отделений благотворительного общества. Женщины, работавшие в «Попечительстве о бедных», за свою подвижническую деятельность получали государственные награды.

Благотворительные организации, основанные женщинами, огромное внимание уделяли проблеме охраны детства. Деятельность московских детских приютов с 1845 г. была объединена Советом, который возглавила С.С. Щербатова. В конце XIX в. приюты имелись практически в каждом районе Москвы.

Еще одно российское благотворительное общество, цель которого – помощь обездоленным детям, – это **Общество Синего Креста**, созданное в 1882 г. в Петербурге по инициативе **А.С. Белецкой**. «Синий Крест» занимался различными формами оказания помощи детям. Во-первых, начались постоянные пособия бедным семьям с детьми. Кроме того, во внимании «Синего Креста» находились открытие детских больниц, организация призрения детей, создание начальных школ и ремесленных училищ. Организация располагала значительными суммами, которые складывались из пожертвований частных лиц, а также из сборов от благотворительных мероприятий.

Еще одним значительным женским благотворительным обществом конца XIX в. в Санкт-Петербурге явилась организация **«Женская помощь»**. В обязанности членов общества входила забота о детях младшего возраста из бедных семей, в то время как родители этих детей находились на работе. Примерно такие же обязанности выполняли и члены общества **«Ясли»** [5, с. 4].

В конце XIX в. по образцу западноевропейской сети обществ «Капля молока» благотворительницы России создали аналогичное общество. Члены его доставляли молоко для младенцев, обучали матерей правилам ухода и гигиены. Благотворительное общество женщин **«Муравей»** занималось обеспечением детей из бедных семей теплой одеждой.

В 1907 г. в министерство народного просвещения поступило предложение от женских благотворительных организаций присоединить народные детские сады к учреждениям общей государственной учебно-воспитательной системы. Одновременно с этим женщины на пожертвованные средства организовали порядка 100 детских садов для детей дошкольного возраста. На Первом Всероссийском съезде женщин в конце 1908 г. прозвучало настойчивое требование запрета детского труда, работы подростков по ночам, а также требований гарантий бесплатного обучения детей до 14-летнего возраста.

Кроме общественных дошкольных заведений в столичных городах действовали **общества по защите детей от жестокого обращения взрослых**.

Благотворительные женские общества и организации занимались решением проблем детей не только в столичных городах. Энциклопедический сборник «Благотворительные учреждения России» за 1912 г. свидетельствует о том, что более половины обществ (из 342) были заняты заботой о детях. Таким образом, женскими инициативами и проектами нивелировался недостаток заботы государственных структур о подрастающем поколении.

Итак, в конце XIX – начале XX вв. в России действовали женские общества, имевшие как общую благотворительную направленность, так и спрофилированные на трудовую помощь и помощь детям, а также на нравственную поддержку. В периоды народных бедствий женщины-благотворительницы создавали для помощи нуждающимся специальные комитеты. Чаще всего в женские благотворительные комитеты и общества обращались представительницы малообеспеченных социальных слоев, но имелись и такие общества взаимопомощи и поддержки, которые объединяли «статусных» дам.

Доходы женских обществ, которые позволяли с размахом осуществлять благотворительную деятельность, формировались из членских взносов и пожертвований благотворителей. Значительную роль играли и средства, полученные от проведения лекций, концертов и других публичных мероприятий, устраиваемых членами благотворительных обществ, а также от сборов по подписным книжкам, которые организаторы и активисты Обществ собирали со своих знакомых. Также источником бюджета благотворительных Обществ был «кружечный сбор» (церковные пожертвования). Например, кружечный сбор для женских благотворительных обществ за 1904 г. составил 2 000 руб.

Деятельность женских благотворительных обществ имела достаточно четкую и строгую юридическую регламентацию, которая в значительной степени ограничивала самостоятельность обществ [6, с. 6].

Эффективной формой социального служения и благотворительности женщин в России является *институт сестричества*. Великой княгиней Александрой Николаевной и принцессой Терезией Ольденбургской была организована первая в России **Свято-Троицкая община сестер милосердия** (Санкт-Петербург, 1844), которая существовала на средства благотворительных организаций. В общине сестер милосердия воспитывали и обучали будущих сестер правилам ухода за больными и немощными. Количество сестер к концу XIX в. возросло до 80 [7, с. 55].

Сестры милосердия, согласно Уставу Общины, не должны были иметь собственных вещей и денежных средств: «Есть глубокий смысл в требовании безвозмездности труда сестры милосердия, ибо за оказание ею услуг нет и не может быть земной платы» [8].

В период Русско-турецкой войны (1877–1878) на полях сражений, в лазаретах трудились 1 100 сестер милосердия. Хотя в обобщенном виде статистика по общинам сестер милосердия в XIX в. отсутствует, известно, что они трудились во всех лечебницах, больницах, госпиталях, выполняя свой христианский долг. Об этом свидетельствует официальная документация, например, комитета «Христианская помощь» Русского хирургического общества профессора Н.И. Пирогова: сестры милосердия упоминаются в период Русско-турецкой, Русско-японской войн и в период осады Севастополя [9, с. 23–24]. Наиболее известные общины сестер милосердия находились под покровительством царской семьи.

К 1891–1892 г. Российское общество Красного Креста выработало единые правила приема и единые программы подготовки сестер милосердия. В годы правления Александры Федоровны был впервые опробован опыт внеобщинной подготовки сестер милосердия.

После Русско-японской войны 1904–1905 гг. было решено более интенсивно развивать внеобщинную форму подготовки сестер милосердия. Это позволяло сохранять реальные размеры общин в мирное время и располагать достаточным контингентом квалифицированных сестер в периоды военных действий.

Рассмотрим далее *частную благотворительность и частное социальное служение*, которые были распространены среди женщин в дореволюционной России. Доброделием занимались известные и влиятельные в обществе женщины. Так, жена генерал-губернатора Москвы **Татьяна Васильевна Голицына** содействовала развитию образования. Стараниями Т.В. Голицыной в 1825 г. в Москве появился Дом трудолюбия, который известен многим как Елизаветинский институт, просуществовавший до 1917 г. В 1837 г. Т.В. Голицына основала Благотворительное общество, задачей которого была организация в Москве школ рукоделия для девочек.

Другая известная благотворительница – **Варвара Алексеевна Хлудова (Морозова)** финансировала больницу, приют для сирот, родильный приют, аптеку, богадельню, дом призрения, библиотеку, школу рукоделия, начальную школу для детей фабричных рабочих. Для самих тружеников предприятий ею была создана воскресная и торговая школа для мужчин и женская воскресная школа. В.А. Хлудова (Морозова) стала председателем попечительского совета Тверской женской гимназии и вникала в содержание учебного процесса, выделяя дополнительные средства для совершенствования учебного дела.

В Москве на ул. Воздвиженка у В.А. Хлудовой (Морозовой) был литературный салон, который посещали многие известные поэты и которым благотворительница оказывала материальную поддержку. Также она финансировала газету «Русские ведомости», помогала художникам.

В Москве В.А. Хлудова (Морозова) организовала Пречистенские курсы для рабочих, открыла первую бесплатную библиотеку-читальню в России, в хранилищах которой было в наличии более 3 000 экземпляров книг, оказала содействие учреждению Долгоруковской стипендии для студентов Императорского Московского университета. Она взяла на себя часть расходов по созданию народного университета, пожертвовала крупную сумму на постройку студенческого общежития Высшего

технического училища. Для бедных жителей столицы было организовано ремесленное училище, которое готовило слесарей и столяров. При училище был создан попечительский совет, который возглавляла сама В.А. Хлудова (Морозова). В начале XX в. училище было передано городу. В Москве на свои средства она создала начальную школу. Также В.А. Хлудова (Морозова) построила университетскую психиатрическую клинику на Девичьем поле и регулярно жертвовала средства психоневрологическому институту в Петербурге на проведение курсов для врачей. Так, за один только 1914 г. В.А. Хлудова (Морозова) пожертвовала на подобные цели 5 000 руб. [10, с. 285].

Еще одна личность, имя которой вошло в историю отечественной благотворительности, – **Мария Кирилловна Морозова (Мамонтова)** – жена М.А. Морозова, которая вместе с князем С.Н. Трубецким основала религиозно-философское общество памяти В. Соловьева, покровительствовала композитору А.Н. Скрябину, субсидировала его концертную деятельность, помогала художнику В.А. Серову, оказывала финансовую поддержку С.П. Дягилеву в организации концертов русской музыки в Париже, финансировала журнал «Московский еженедельник». М.К. Морозова (Мамонтова) подарила Третьяковской галерее 60 ценных картин из коллекции мужа. Много полотен жертвовала она и в провинциальные музеи. На ее средства была организована колония «Бодрая жизнь» для несовершеннолетних подростков. Деятельность М.К. Морозовой по воспитанию «трудных» подростков прославила ее на всю Россию [11, с. 85].

Одной из самых знатных представительниц женского купеческого предпринимательства в России по величине личных капиталов, по степени влияния и по размаху благотворительности являлась **Мария Федоровна Морозова** (1830–1911). В 1889 г. она возглавила крупнейшее в России текстильное предприятие – товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко». М.Ф. Морозова была одной из самых богатых женщин России: она оставила своим наследникам по духовному завещанию имущество, которое оценивалось в 30 млн руб. [12]. Милосердие, благотворительность и социальное служение были неременной составляющей частью жизни М.Ф. Морозовой. Она поддерживала своих детей в их благотворительных проектах. Ее дочь Юлией на личные средства были построены больница для малообеспеченных и ночлежный дом на 800 мест.

Следующий пример благотворительной деятельности женщин – известная купчиха **Варвара Яковлевна Лепёшкина**. Ее стараниями в 1887 г. было создано женское училище для обучения рукоделию и подготовки домашних учительниц. Создательница училища в течение 14 лет лично занималась всеми вопросами по организации его деятельности. Именно Лепёшкинское училище представляло возможность девочкам из малообеспеченных семей получить профессию и по окончании училища устроиться на работу. После кончины В.Я. Лепёшкиной женское училище перешло в юрисдикцию Москвы вместе с полумиллионным капиталом, оставленным благотворительницей на его содержание.

Особое место в истории столицы принадлежит благотворительнице **Александре Владимировне Алексеевой** – супруге и вдове российского предпринимателя, городского главы Москвы и известного мецената Н.А. Алексеева. После ее смерти были обнаружены оставленные ею средства на благотворительность в размере более полутора миллионов рублей. На эти деньги содержались два городских училища и приют с ремесленным училищем для сирот [13, с. 236]. А.В. Алексеевой была создана больница с приемным покоем, открыта Преображенская психиатрическая больница, построена больница на Канатчиковой даче за Серпуховской заставой, которая теперь называется Московской психиатрической больницей № 1 имени Н.А. Алексеева.

Благотворительностью занималась и религиозная семья **Абрикосовых**. По инициативе Агриппины Александровны Абрикосовой при их кондитерской фабрике был открыт детский сад на 150 мест, организован в Москве родильный приют, построена психиатрическая больница. Члены семьи ежегодно жертвовали по 100 руб. госпиталям, на нужды вдов и сирот [14, с. 15].

Известная благотворительница купчиха **Елизавета Михайловна Медведникова** заботилась о голодных сиротах: в Иркутске на ее средства был построен приют, а при нем банк, доходы от которого поступали на содержание воспитательного учреждения. В приют принимали детей всех сословий и давали им образование. Именно с Медведниковского приюта началась история женского образования в Сибири.

Другой пример благотворительности – **Ермакова Екатерина Корнильевна**. Она выделяла значительные суммы для пособий бедным невестам крестьянского и мещанского происхождения, а также для пособий городским попечительствам о бедных. Также существенные средства отпускались Домам трудолюбия, военному благотворительному обществу «Белый крест» и на благие социальные мероприятия великой княгини Елизаветы Федоровны. Значительные средства Е.К. Ермакова отдавала на обеспечение социального служения богаделен имени Ф.Я. Ермакова и ремесленного училища его же имени, а также на строительство в столице ночлежных домов на полторы тысячи человек каждый.

От знатных купеческих родов не отставали по размаху благотворения и социального служения дамы из **царского рода, великие княгини**. Начало XIX столетия было ознаменовано размахом социальной деятельности жены Павла I **императрицы Марии Федоровны**. В ГАРФ

(фонд № 663) «сведения о деятельности учебных заведений и Воспитательных домов, об оказании материальной помощи разным лицам, переписка с князем Голицыным С.М по вопросам благотворительной деятельности» [15, с. 27] находятся письма императрицы своему мужу Павлу I с просьбами о создании дворянского учебного заведения, с финансовыми расчетами на его организацию и содержание, программой обучения; документы об учреждении ею Мариинского института для сирот. В «Положении» о Мариинском институте от 30 марта 1811 г. записано: «Мариинский институт учрежден на собственные ея императорского величества иждивении... Главный предмет воспитания сирот состоит в том, чтобы сделать из них честных и добродетельных жен, хороших и сведущих хозяек, попечительных нянек...» [16, с. 1]. Также императрицей Марией учреждены Девичье училище Военно-сиротского дома, школа для слепых и дом престарелых.

Обширным государственным ведомством по делам благотворительности являлась Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии, образованная в 1828 г. В Ведомство учреждений императрицы Марии входил Императорский Московский воспитательный дом (с грудным отделением и для малолетних сирот, с родильным госпиталем и повивальным институтом, больницей и гинекологическим отделением), а также Московский Императорский Вдовый дом.

Мария Федоровна оказывала помощь учебным заведениям и воспитательным домам, оказывала материальную помощь разным лицам.

Жена Великого князя Николаевича – **Александра Петровна** (1838–1900), в монашестве Анастасия, ставшая настоятельницей Покровского женского монастыря, известна своей благотворительной и попечительской деятельностью [17]. Покровская община сестер милосердия была учреждена ею в 1858 г. Община ставила задачей оказание медицинской помощи беднейшему населению Васильевского острова, попечение о приходящих больных, подготовку сестер милосердия и воспитание бесприютных детей.

Дочь великого князя Михаила Павловича – княгиня **Екатерина Михайловна** (1827–1894) известна своими милосердными делами на посту председателя Петербургского благотворительного общества. Она основала в Ораниенбауме приют для больных детей, которых привозили из петербургских больниц. Под покровительство княгини были переданы некоторые медицинские учреждения, основанные ее матерью и составлявшие Ведомство великой княгини Елены Павловны. С 1873 г. княгиня была главной попечительницей Елизаветинской клинической больницы для детей. При ее содействии завершилось строительство задуманного ее матерью Еленинского клинического института. Она патронировала: Мариинский и Повивальный институты, Училище святой Елены, Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, Максимилиановскую лечебницу для амбулаторных больных, детский приют на Аптекарском острове, дома призрения в Петербурге и Ораниенбауме. Также великая княгиня содействовала развитию женского образования в России, осуществляя попечение о разных учебных заведениях. Благотворительная деятельность княгини распространялась далеко за пределы столичных городов: она покровительствовала Ташкентскому училищу для девочек, Рижскому дамскому благотворительному обществу, Екатерининскому женскому институту, Новгородскому отделению Российского общества Красного Креста.

Социальное служение великой княгини **Елены Павловны** (1806–1873), жены великого князя Михаила Павловича, отражают документы фонда 647, в которых сосредоточена информация об основании Крестовоздвиженской общины сестер милосердия и Русского музыкального общества. Княгиня была щедрым меценатом: она оказывала материальную поддержку многим художникам и композиторам, поддерживала идею учреждения Русского музыкального общества и консерватории, оказала финансовую поддержку пожертвованиями от продажи своих драгоценностей. Княгине принадлежит заслуга выхода в свет посмертного издания собрания сочинений Н.В. Гоголя. Она была главной попечительницей Елисаветинской детской больницы в Петербурге, основала детские приюты Елисаветы и Марии в Москве и Павловске, реорганизовала Максимилиановскую больницу, в которой был создан постоянный стационар.

В своей социальной деятельности и благотворительности княгиня проявляла и высокие духовно-нравственные, и организаторские, и административные качества [18].

Социальная деятельность **Ксении Александровны** (1875–1960), дочери императора Александра III, жены великого князя Александра Михайловича, сестры императора Николая II отражена в архивных документах фонда 662 об организации ею санатория для туберкулезных больных в Ялте. Во время Первой мировой войны Ксения Александровна вела активную деятельность в сфере милосердия. Имела персональный санитарный поезд, с командой которого неоднократно выезжала на места боевых действий. В Петрограде создала и возглавляла госпиталь для раненых и выздоравливающих.

Жена великого князя Владимира Александровича (1854–1920), сына императора Александра II – **Мария Павловна** известна своим многогранным социальным служением. В период Русско-японской и Первой мировой войн она прославилась как шеф полков и военно-санитарных организаций. Кроме того, она была почетным членом и президентом Академии художеств, а

также попечительницей женских учебных заведений Министерства народного просвещения и председателем Пожарного Общества.

Мария Александровна (1824–1880) – императрица, супруга Александра II много сделала для женского образования. Благодаря ее стараниям были учреждены всеобщие женские средние учебные заведения, а также женские епархиальные училища. Императрица учредила Общество Красного Креста, ее стараниями получили развитие общества «Российского миссионерства», «Распространения духовно-нравственных книг», «Восстановление христианства на Кавказе», «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых». В общей сложности императрица патронирует значительное количество социально значимых учреждений: 5 больниц, 12 богаделен, 36 приютов, 2 института, 38 гимназий, 156 низших училищ и 5 частных благотворительных обществ.

Социальное служение императрицы **Марии Федоровны** (1847–1928), жены Александра III отражают материалы Государственного архива РФ, фонда 642 о попечении Учреждений Ведомства Императрицы Марии, Российского общества «Красный Крест», Общества спасения на водах; об оказании помощи населению в период Русско-японской войны. Мария Федоровна покровительствовала искусству, и в частности живописи. Кроме того, она оказывала помощь Женскому патриотическому обществу, Обществу спасения на водах, возглавляла Ведомство учреждений императрицы Марии, в которое входили учебные заведения, воспитательные дома, приюты для обездоленных и незащищенных детей, богадельни. Российское общество Красного Креста (РОКК), которое также патронирует императрица, пополняло свой бюджет от пошлин за оформление загранпаспортов, за железнодорожные сборы с пассажиров первого класса, а во время Первой мировой войны – по 10 копеек с каждой телеграммы. Когда Мария Федоровна переехала из Петрограда в Киев и поселилась в Маринском дворце, то продолжила благотворить и заниматься социальной деятельностью.

Супруга императора Николая II (1872–1918) **Александра Федоровна** много личного времени отдавала делам милосердия. В 1895 г. она стала инициатором создания Попечительства о домах трудолюбия и работных домах и в дальнейшем была покровительницей этой организации. Оказывала попечение открытому в 1896 г. Дому трудолюбия для образованных женщин. Была председателем Императорского Женского патриотического общества с февраля 1896 г., «первым почетным членом» созданного в 1898 г. Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Стояла во главе Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, целью создания которого было уменьшение детской смертности в Российской империи.

Александра Федоровна опекала «Школу нянь» своего имени в Царском Селе и «Образцовый детский приют» при ней (действовали в составе Императорского Женского патриотического общества), была покровительницей Общества помощи одеждой бедным города Санкт-Петербурга, Александринского женского приюта и родильного дома, Царскосельской общины сестер милосердия.

Кроме этого, она патронирует другие многочисленные социальные организации, учреждения и общества. В их числе: Попечительство для сбора пожертвований на обучение детей ремеслу (в составе Императорского Человеколюбивого общества), Санкт-Петербургское Российское общество Красного Креста (РОКК), Благотворительные общества великой княгини Ольги Александровны, Комитет для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия, Ольгинский приют трудолюбия для детей лиц, находящихся на излечении, Общество помощи больным, бесприютным и неспособным к работе женщинам и др.

В годы Русско-японской войны Мария Федоровна была покровительницей всех военно-санитарных поездов, затем – Общества по увековечиванию памяти погибших во время Русско-японской войны и Дома призрения для увечных воинов. С августа 1914 г. – председательница Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (вице-председательницы – великая княгиня Елизавета Федоровна и великая княжна Ольга Николаевна). Развернула в помещениях Зимнего дворца лазарет, в котором сама вместе с дочерьми в качестве сестры милосердия оказывала помощь раненым [19].

Имела собственные взгляды на перспективы организации дела благотворительности в России. По словам статс-секретаря С.Е. Крыжановского, беседовавшего с ней в ноябре 1916 г., она хотела создать «особое ведомство наподобие Ведомства учреждений императрицы Марии, так, чтобы в нем было сосредоточено управление всею благотворительною помощью и всеми делами общественного призрения империи, во всех его видах» [20].

Останемся подробнее на описании социальной службы и благотворительности **Великой княгини** царствующего дома Романовых **Елизаветы** (1864–1918), которая была причислена к лику святых РПЦЗ 1 ноября 1981 г., а РПЦ канонизировала ее в 1992 г.

Княгиня Елизавета Федоровна являлась Почетным членом и Председателем Императорского Православного Палестинского Общества с 1905 по 1917 гг.; основательницей Марфо-Мариинской обители в Москве; Почетным членом Императорской Казанской духовной академии.

В созданной ею обители милосердия «Великая княгиня Елизавета вела настоящую жизнь подвижницы... Когда тяжелобольной метался и звал ее на помощь, она просиживала у его постели до рассвета ... Работала Великая княгиня Елизавета в своей Марфо-Мариинской обители Милосердия сверх человеческого предела...». Пациенты свидетельствовали о том, что «одно

только присутствие Великой княгини оказывало на них успокаивающее влияние и облегчало их страдания» [21, с. 165–166].

Помимо работы в Марфо-Мариинской больнице, Княгиня Елизавета много делала для спасения сирот, собирая их по улицам Москвы и в большей части – на Хитровом рынке. Елизавета Федоровна ходила из одного притона в другой, собирала детей-сирот, уговаривая при этом родителей передать ей детей для воспитания. Все население Хитрова рынка знало и уважало Великую княгиню. Ее уважали и называли сестрой Елизаветой, матушкой или Белым Ангелом Москвы.

Княгиня проявляла особую заботу о детях: мальчиков она устраивала в общежития, следила за их хорошим питанием и воспитанием, а девочек – в закрытые учебные заведения или приюты, где внимательно относились к их здоровью и духовному росту.

Исследователь И.К. Кучмаева характеризует Княгиню Елизавету как женщину, которая умела достойно себя вести в самых тяжелых ситуациях и отличалась высочайшей культурой благотворения. Ее основным принципом было творить добро, моментально забывая о нем, никогда не вменять себе в подвиг сотворенное добро [22].

Так пишет о княгине Елизавете протоиерей Артемий Владимиров, духовник Марфо-Мариинской обители: «Нечасто встречаешь на земле такие лица, всматриваясь в прекрасные черты которых помышляешь об ангелах...» [23].

Таким образом, социальная деятельность российских благотворительниц, «не претендуя на принятие на себя всей полноты функций по обеспечению социальной защиты, реализуемых государством, оказывает значительную помощь населению в решении не только духовных, но и социальных проблем» [24, с. 12]. Очевидно, что **женская благотворительность и социальное служение в России** имеют богатую историю. Доброделание, милосердие, социальное служение и благотворительность испокон веков способствовали поддержанию стабильности в обществе, развитию гуманистических отношений, сохранению лучших традиций многовековой отечественной культуры.

Социально направленная деятельность женщин в России прочно зарекомендовала себя как традиционная для нашего народа этическая и социальная норма, которая ярко выражена в словах известной российской благотворительницы княгини Т.В. Голицыной: «Быть полезной для других – единственное оправдание нашего земного существования» [25].

Ссылки и примечания:

1. Денисова Л.Е. Женщины в контексте диаконического служения Русской Православной Церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 157–160.
2. Зубанова С.Г. Влияние Русской Православной Церкви на развитие культуры русского общества в XIX в. // История государства и права : федер. журн. 2009. № 14. С. 18–19.
3. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. С. 3.
4. Социальная работа : учеб. пособие / под ред. В.И. Курбатова. Ростов н/Д., 1999. С. 28.
5. Новиков М.Н. Традиции прошлого: женская благотворительность в России // «Дружба» – орган Ученого совета РУДН. 2008. № 7 (1330). С. 4.
6. Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 6.
7. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.
8. Волькович А.Ю. Свято-Троицкая община сестер милосердия [Электронный ресурс] // Покровская община. URL: <http://www.omophor.ru/articles/svyato-troickaya-obshchina-sester-miloserdiya> (дата обращения: 23.06.2015).
9. Петров Н.Н. Очерк деятельности Русского хирургического общества Пирогова за 25 лет (1881–1907). СПб., 1907. С. 23–24.
10. Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861–1917): традиции и модернизация. Старый Оскол, 2013. С. 285.
11. Хорватова М.Е. М. Морозова. М., 2004. С. 85.
12. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 380–381.
13. Балашов С.С. Алексеевы. М., 2008. С. 236.
14. Рогатко С.А. Выдающиеся продовольственные предприниматели России. М., 1999. С. 15.
15. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке: вопросы истории, теории, практики : монография / С. Зубанова, игумен Лука (Степанов), Н. Патюлина, Н. Рузанова ; отв. ред. А.А. Дорская. М., 2013. 464 с.
16. ГАРФ. Ф. 663. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.
17. ГАРФ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 68 (1846–1900).
18. Елена Павловна (Фредерика Вюртембергская) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Елена_Павловна_\(Фредерика_Вюртембергская\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Елена_Павловна_(Фредерика_Вюртембергская)) (дата обращения: 23.06.2015).
19. Керзум А.П., Северюхин Д.Я. Александра Федоровна, императрица [Электронный ресурс]. URL: <http://encblago.ifond.spb.ru/showObject.do?object=2853476282> (дата обращения: 11.09.2015).
20. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 152–153.
21. Миллер Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2006. С. 11, 164–165.
22. Кучмаева И.К. Жизнь и подвиг Великой Княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004.
23. Владимиров Артемий, протоиерей. Белый Ангел Москвы. М., 2014.
24. Безшлеева Н.Ю. Николо-Угрешский монастырь в социальной и духовно-нравственной жизни современного русского общества // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества : материалы XVIII междунар. конф. Москва, 30 декабря 2014 г. М., 2014.
25. Лебедева Е. Домовая церковь святых мучениц Софии и Татианы при детской клинической больнице им. Н.Ф. Филатова (бывшей Софийской) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/29027.htm> (дата обращения: 23.06.2015).

References:

1. Denisova, LE 2014, 'Women in the context of diaconal ministry of the Russian Orthodox Church', *Theory and Practice of Social Development*, no. 17, p. 157-160.
2. Zubanova, SG 2009, 'The impact of the Russian Orthodox Church in the development of culture of the Russian society in the XIX century', *History of State and Law*, no. 14, p. 18-19.
3. *Charitable institutions of the Russian Empire* 1900, St. Petersburg, p. 3.
4. Kurbatov, VI (ed.) 1999, *Social Work: Textbook*, Rostov-on-Don, 28 p.
5. Novikov, MN 2008, 'The traditions of the past: women's charity in Russia', "*Friendship*" - *the body of the Academic Council of People's Friendship University*, no. 7 (1330), p. 4.
6. Pashentseva, SV 1999, *The activities of women's charities Russia in the late XIX - early XX century*, PhD thesis, Moscow, p. 6.
7. Posternak, AV 2001, *Essays on the history of community nurses*, Moscow, p. 55.
8. Volkovich, AY 2015, 'Holy Trinity Community of the Sisters of Charity', *Intercession community*, retrieved 23 June 2015, <<http://www.omophor.ru/articles/svyato-troickaya-obshchina-sester-miloserdiya>>.
9. Petrov, NN Outline of operations Pirogov Russian Surgical Society for 25 years (1881-1907). SPb., 1907. S. 23-24.
10. Yudina, TN, Balashov, AM & Balashova, IA 2013, *Institutional features of the Russian business and philanthropy (1861-1917): tradition and modernization*, Stary Oskol, 285 p.
11. Horvatova, ME 2004, *M. Morozova*, Moscow, p. 85.
12. Petrov, YA 2002, *Moscow bourgeoisie at the beginning of the twentieth century: business and politics*, Moscow, p. 380-381.
13. Balashov, SS 2008, *The Alexeevs*, Moscow, p. 236.
14. Rogatko, SA 1999, *Outstanding food businesses in Russia*, Moscow, p. 15.
15. Zubanova, S, Abbot Luca (Stepanov), Patyulina, N & Ruzanova, N 2013, *Social service of the Russian Orthodox Church in the XIX century: questions of history, theory, practice: monograph*, Moscow, 464 p.
16. GARF, f. 663, op. 1, d. 127, l. 1.
17. GARF, f. 680, op. 1, d. 68 (1846-1900).
18. *Elena Pavlovna (Frederick Wurttemberg)* 2015, retrieved 23 June 2015, <[https://ru.wikipedia.org/wiki/Елена_Павловна_\(Фредерика_Вюртембергская\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Елена_Павловна_(Фредерика_Вюртембергская))>.
19. Kerzum, AP & Severyukhin, DY 2015, *Alexandra Feodorovna, the Empress*, retrieved 11 September 2015, <<http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2853476282>>.
20. *Memories: from securities SE Kryzhanovsky, the last Secretary of State of the Russian Empire* 2009, St. Petersburg, p. 152-153.
21. Miller, L 2006, *Holy Martyr Russian Grand Duchess Elizabeth Feodorovna*, Moscow, p. 11, 164-165.
22. Kuchmaeva, IK 2004, *The life and exploits of the Grand Duchess Elizabeth Feodorovna*, Moscow.
23. Artemy Vladimirov, Archpriest 2014, *White Angel Moscow*, Moscow.
24. Bezshleeva, NY 2014, 'Ugresha Monastery in the social, spiritual and moral life of modern of Russian society', *Problems and prospects of socio-economic reform of the modern state and society: materials XVIII Intern. Conf. Moscow, December 30, 2014*, Moscow.
25. Lebedeva, E 2015, *Domestic Church of the Holy Martyrs Sofia and Tatiana Children's Clinical Hospital NF Filatov (former Sofia)*, retrieved 23 June 2015, <<http://www.pravoslavie.ru/put/29027.htm>>.